

строгальные, фрезерные и токарные станки и машины, старики рабочие, у которых мы, молодежь обучались три года тому назад; все это дает понять о том, что то же самое есть и у нашего брата — американского рабочего; мой учитель Сергеев напоминает мне учителей Дартнеля — Триго и Зельнера. И вот с этой стороны эта книга ценна для нашего рабочего читателя, она ему напоминает о собственной же работе.

Американский рабочий, работающий на капиталистическом заводе, находится под постоянной угрозой быть уволенным за какой-либо проступок, вынужден стараться изо всех сил.

Не то имеет наш рабочий, который старается не хуже американского рабочего, но он знает, что он старается на своем заводе, где он хозяин, и поэтому подходит к станку не с чувством Дартнеля, когда он делал дешево расцененные кронштейны для того, чтобы выдвинуться в глазах мастера, а подходит с особым чувством, свойственным только советскому хозяину-рабочему, и делает дешево расцененные консоли или балансиры не для того, чтобы выдвинуться, а потому, что они идут для себя же и их надо сделать во что бы то ни стало.

Это внутри цехов.

Провождение времени и жизнь американской рабочей молодежи вне рабочего времени, за небольшим исключением, почти не описана, и о ней приходится судить по старичкам рабочим, связанным с семьей и домом.

Но и из жизни старых рабочих можно судить, что молодежь занимается театром, пресловутыми «петушиными боями», девушками и нередко кабаком.

Совсем не то у нашего рабочего молодняка, у которого столько политических, производственных, культурных и других задач, и... не пе-

речтешь всех полезных работ, которые имеются для молодежи у нас, а поэтому остается только пожелать американскому рабочему молодняку — добиваться тех же работ и развлечений, которые имеются у нас.

Еще раз повторяю, что книга хороша и полезна нашему рабочему читателю и не только молодому, а ее прочтает и скупой на чтение старый рабочий; она ему близка, она ему напоминает собственную жизнь».

Не менее интересно то влияние, которое оказывает художественная литература на читателя. Крестьянин-середняк пишет в своем отзыве о книге А. Рама-лет «Нора Райен».

«Книга тронула всех присутствующих. Она зародила в наших сердцах непримиримую борьбу против капитала. Она дала стойкость мне, а также и другим слушателям, быть верными бойцами за полное освобождение от гнета и рабства. Она потрясла все мои чувства. Я даже готов, как зверь, на кого-нибудь напасть, на подходящего по классу, как кулака, изуродовать его до самого сердца, за эти мучительные вздохи и болезни настоящей девушки. Клянусь перед вами, товарищи, быть вашим верным помощником в борьбе против капитала. Да здравствует наша партия большевиков!»

А другая читательница, под влиянием романа А. Смидли «Дочь земли», пишет:

«Я беспартийная, но, тем не менее, прочитав эту книгу, у меня пропало всякое желание лениться, а также использовать выходные. Прочитав в одну ночь эту книгу, наутро я объявила себя ударницей и стала принимать активное участие в проводимых кампаниях».

О библиографии в журналах и газетах

(Несколько замечаний)

В настоящее время мною закончена третья часть библиографической работы — «Художественная литература и критика 1928—1930 гг.». Эта книга является непосредственным продолжением первых двух частей «Указателя статей и рецензий», но в данной книге не только зарегистрированы отзывы периодической печати, но посредством условных знаков отмечен и характер самого отзыва (положительный, удовлетворительный, указывающий на большие недостатки, неудовлетворительный и отрицательный). Разумеется, провести строгую границу между этими условными определениями крайне трудно, но все же общая сводка отзывов различных периодических изданий дает весьма показательную картину, как была встречена печатью та или иная книга и даже ряд

произведений одного автора. Наряду с другими сведениями о рецензии (журнал, время напечатания, размер, отзывы и фамилия рецензента) эти условные обозначения должны оказать существенную помощь библиотекарю при комплектовании библиотек, читателю при выборе книг и т. д. Кроме того, мною использован «Рекомендательный бюллетень библиографического отдела ГИП» за последние три года, из которого взяты и условные обозначения степеней трудности книги.

Работа над этим указателем, а также продолжительная работа вообще над регистрацией отзывов печати, дала нам возможность вплотную подойти к вопросу о положении библиографии в наших журналах и газетах.

В этой заметке мы остановимся только на некоторых характерных моментах библиографирования книг в периодической печати. Не

нужно быть библиографом, собирать и систематизировать материал, чтобы заметить случайность появления рецензий на книги, не являющиеся ни характерными, ни просто интересными в каком-либо отношении. Например, в «Известиях» за 1930 год среди помещенных за год нескольких рецензий на книги по художественной литературе имеются отзывы на рассказы Буданцева «Мушка» и С. Городецкого «Алый смерч», причем роман С. Городецкого рекомендуется, хотя книга не новая и имеющая ряд отрицательных отзывов («Октябрь» 1929 г. № 12, «Книга и революция» 1929 г. № 22 и др.). Нужно ли фиксировать внимание многомиллионного читателя «Известий» на ничем не замечательной «Мушке» или романе С. Городецкого, вышедшем третьим изданием и появившемся в печати еще раньше и уже в 1927 году имевшем отзывы («Читатель и писатель» от 1/ХП 1927 г.).

В большинстве случаев рецензии в журналах идут самым теклом, часто без учета редакцией рецензируемых книг. Приведем любопытный пример исключительной небрежности библиографирования в одном из солидных «толстых» журналов:

В № 1 «Вестника иностранной литературы» за 1929 год напечатаны рецензии на книги Роже Мартэн дю-Гар «Братья Тибо» и А. Моруа «Путешествие в страну эстетов». Оба отзыва отрицательные: «Братья Тибо» — эпопея с «достаточно убогим пафосом количества страниц», а книга А. Моруа просто «пустая книжонка, которую не следовало предлагать советскому читателю». В следующем же номере (№ 2) этого же журнала имеются снова рецензии на эти же книги, причем отзывы совершенно противоположные первым. О произведении дю-Гар говорится, что оно «займет одно из почетных мест в истории всей французской литературы», а книга А. Моруа «написана остро, занимательно и убедительно». Таким образом, ошибка как бы исправлена, и мнение редакции об этих книгах положительное. Т. е. так должно было бы быть. Но... возьмем еще следующий номер (№ 3) журнала, где в примечании от редакции, на последней странице, мелким шрифтом указывается, что точка зрения редакции на эти книги — это рецензии, помещенные в первый раз (в № 1). Три разных точки зрения, в трех очередных номерах журнала, на протяжении шести месяцев.

Немногим лучше обстоит дело с библиографией в литературно-художественных журналах. По количеству рецензий ни один журнал не в состоянии отметить хотя бы главные, заслуживающие внимания, литературные факты. Так, «Новый мир» дает (в среднем) 8 отзывов в месяц. «Красная новь» — 5, «Октябрь» — 4 и т. д. Следовательно, один журнал в год отзывается на 70 книг (названий). Исключение составляет «Книга и революция», поместившая в 1930 году до 300 отзывов на художественную литературу, мемуары и критику. И все-таки это на 1.400 названий (примерно), зарегистрированных «Книжной летописью» за этот же год, как продукцию только РСФСР. Картина не будет лучше, если мы соберем отзывы несколь-

ких журналов, т. е. увеличим количество отзывов. Здесь, во-первых, будет бросаться в глаза та же случайность в выборе книг. (Стихи Еськова), изданные в Курске и получившие плохой отзыв в «Земле советской» и т. д. Во-вторых, параллелизм в работе разных журналов. Если вполне оправдано появление большого количества статей и рецензий на произведения, обратившие на себя внимание (напр. «Бруски» Панферова, имеющие за истекший год наибольшее количество отзывов в одной только центральной прессе), то зачем нужно давать ряд одинаково отрицательных отзывов о книге Львова-Марсианина «Победа». Причем два отзыва даны в 1928 году («Новый мир», «На литературном посту»), а третий в 1929 («Печать и революция»). Здесь налицо просто плохая осведомленность журналов, дающих место для ненужных рецензий из очень небольшого количества, предназначенного для этого, страниц. Несвоевременность появления в печати рецензий известна всякому соприкасающемуся с книжным делом. Очень часто книга получает отрицательный отзыв после того, как ее уже давно нет на книжном рынке. В таком случае рецензия просто излишняя. Три месяца — это самый минимальный срок от выхода книги в свет до появления отзыва, даже в двухнедельных журналах. Едва ли можно чем-нибудь объяснить такое отставание от общего темпа жизни, как не той же небрежностью и отсутствием интереса к этому виду литературной работы в редакциях. Что же касается содержания отзывов, то часто, при ознакомлении с рецензией, вы совершенно лишены возможности установить отношение рецензента или редакции к рецензируемой книге. Отзыв не дает никакой оценки книги, т. е. опять такой он не нужен. Бывают и совершенно противоположные мнения двух рецензентов по таким, казалось бы, определенным вопросам, как оценка качества перевода. «Работа переводчика безупречна», — пишет Ю. Данилин о переводе «Смехотворных рассказов» Бальзака («Новый мир» 1929, № 12). «Не будем утомлять читателя перечислением всех этих литературно-безграмотных курьезов, которыми изобилуют страницы «рассказов», — пишет о переводе этой же книги М. Корецкая («Книга и революция» 1929, № 20). Кому же в таком случае верить?

Ограничиваясь несколькими замечаниями о библиографии в периодической печати, мы остановили наше внимание, главным образом, на отрицательных явлениях в этой области.

Едва ли нужно говорить, что в деле продвижения и рекомендации книги отзывы в журналах и газетах могут играть совершенно исключительную роль.

Рецензии и отзывы являются в полном смысле библиографией массовой.

Сугубая осторожность в выборе книг для рецензирования, плановость и система в продвижении нужной книги, своевременность информации о книге, четкость в оценке — вот что должно лечь в основу библиографии в периодической печати.

Н. МАЦУЕВ